

УДК 336.22:501.1

DOI 10.55346/27825647_2022_5_37

Колесников Ю. А.,
директор Центра научных исследований
«Инструментальные, математические
и интеллектуальные средства в экономике»,
заведующий кафедрой финансового права ЮФУ,
д. ю. н., профессор,
г. Ростов-на-Дону, Россия

© 2022

Дата приема:
29.08.2022

О РОЛИ И ФОРМАХ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

За последние 20 лет развития современного общества вопрос сохранения природы и обеспечения экологической безопасности стал одним из важнейших в повседневной международной повестке дня.

Учитывая, что Российская Федерация занимает 12% суши и располагает 20% площади всех лесов на нашей планете, даже в условиях международной турбулентности и конфронтации с западными партнерами, вопрос экологии и внедрения стандартов ESG-трансформации сохраняет свою актуальность и является точкой соприкосновения дипломатии всех стран.

Так, в течение 2019–2022 гг. в России было уделено особое внимание данному вопросу и приняты дорожные карты дальнейшего развития. Подтверждением значимости данной проблемы стало принятие в 2021 году. Стратегии национальной безопасности РФ, в которой подчеркивается, что экологическая безопасность Российской Федерации является составной частью национальной безопасности [4].

Ключевые слова: ESG; экологическая безопасность; налоговое стимулирование; экологический налог; налоговая льгота.

Изменение климата и природные катаклизмы, иррациональное использование и сокращение природных ресурсов, увеличение отходов на производствах и загрязнение экологии оказывают крайне негативное влияние не только на благополучие и развитие населения, но и на национальную безопасность Российской Федерации в целом.

Согласно положениям Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года применение современных технологий и стандартов, создание качественно новых экологических программ по размещению и утилизации отходов производства и потребления, а также их повторное применение возможно при условии субсидирования и предоставления налоговых и тарифных льгот [3].

Экологический аспект как неотъемлемая часть ESG-трансформации требует кардинальных и качественных изменений всех сфер жизнедеятельности человечества. В связи с этим отметим важную современную особенность российского законодателя: способность своевременно реагировать на возникающие проблемы, в том числе используя «мягкую» силу — перераспределение денежных потоков. Многочисленные поправки в налоговое законодательство являются ярким доказательством оперативного реагирования на меняющиеся цели и задачи государственной политики в том или ином вопросе.

Кроме того, радует факт, что в нашей стране при решении вопросов привлечения/размещения инвестиций в экологические проекты надежным союзником выступает Федеральная налоговая служба России (ФНС России). Следует понимать, что в современных реалиях понятие «налог» как обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности средств, снова возвращается в реальную экономику и становится капитальной инвестицией в особо важные сферы развития государства (ст. 8 НК РФ) [2].

Рациональное применение налогообложения как рычага воздействия со стороны государства стало возможным благодаря удобному и понятному механизму применения норм налогового законодательства для налогоплательщиков, стратегическому планированию полностью оцифрованной налоговой системы, тем самым превратив ФНС России в один из самых эффективных и современных IT-органов и DATA-центров не только в нашей стране, но и в мире в целом. В свою очередь развитие и применение современных технологий в промышленно-сырьевом секторе прямо пропорциональны степени цифровизации российской экономики в целом.

Конечно, продвижение ESG-повестки зависит не только от системы налогообложения, налогового администрирования, места, роли, формы и содержания налоговых проверок в системе налогового контроля, но и от качества и длительности процесса реагирования законодателя на возникающие обстоятельства. Косвенно даже сам факт цифровизации налоговой системы позволяет отказываться от бумажных носителей, тем самым сохраняя леса от вырубки.

Парадоксально, но одной из форм налогового стимулирования обеспечения экологической безопасности всеми субъектами предпринимательской деятельности являются в том числе и ограничения [5]. В существующей системе федеральных, региональных и местных налогов и сборов выделяют так называемые «экологические» налоги, а именно — налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья, водный налог, транспортный налог, земельный налог, сборы за пользование объектами животного мира, регулярные платежи за пользование недрами, сборы за пользование объектами водных биологических ресурсов. Предполагается, что данные налоговые поступления в последующем расходуются непосредственно на развитие экологических программ, однако анализ доходов и расходов бюджета нашей страны свидетельствует о том, что существующий механизм «экологических» налогов неэффективен, поскольку на решение экологических проблем выделяются дополнительные средства. В 2018–2020 гг. Ми-

нистерство финансов России предлагало воспользоваться опытом зарубежных стран и преобразовать существующий экологический сбор, который согласно ФЗ «Об отходах производства и потребления» не относится к налоговым доходам федерального бюджета, в экологический налог, который через консолидированный бюджет возвращался бы обратно в экономику для развития экологических программ и технологий [1].

Другой формой налогового стимулирования является предоставление субсидирования и льготных налоговых ставок. Например, с 2020 по 2021 годы была отменена пошлина на ввоз зарубежных электрокаров, а до 2024 года Правительство России в отдельных субъектах РФ также отменило на электрокары транспортный налог и предусмотрело льготное автокредитование.

Осенью текущего года законодатели планируют поддержать законопроект по устранению обязанности восстановления входного НДС при фудшеринге. Это станет еще одним ярким примером налогового стимулирования устойчивого развития. Фудшеринг — передача крупным ретейлом продуктов питания до истечения срока годности на благотворительность, решающая не только проблему голода у неимущих, но и ответственного использования ресурсов и уменьшения экологических последствий от мусорных свалок. В текущих реалиях, при восстановлении входного НДС крупный ритейл становится альтруистом, поскольку попросту дешевле отправить товары на свалку.

Приведем также пример зарубежных подходов к выработке мер стимулирования экологического поведения. Так, с октября 2022 года в Австрии в результате эко-социальной налоговой реформы будет установлена цена за вредный для климата CO₂. При этом поведение населения, соответствующее принципам устойчивого развития, будет вознаграждено в виде возврата денежных средств — климабонуса (klimabonus). Klimabonus будет начисляться и выплачиваться ежегодно всем вне зависимости от возраста и гражданства, чье основное место жительства находится в Австрии не менее шести месяцев в году. В 2022 г. он будет составлять до 500 евро для всех взрослых, детям и подросткам до 18 лет — 250 евро, а с 2023 года сумма климабонуса будет варьироваться в зависимости от региона проживания и развитости необходимой инфраструктуры. Таким образом власти Австрии стимулируют тех, кто сохраняет и оберегает экологию.

В качестве вывода обозначим, что своими действиями российский законодатель в вопросах развития и совершенствования механизмов налоговой системы показывает способность оперативно, в условиях международной турбулентности и санкционного противодействия, отвечать не только на внешние вызовы, но и стратегически развивать и поддерживать экологическую безопасность нашей страны. Построение устойчивой инфраструктуры является базисом для сохранения и развития России в XXI веке. Полагаем, что в кратчайшее время при помощи налоговых инструментов будут созданы новые конкурентноспособные инвестиционные программы по обеспечению налоговых каникул или сниженных налоговых ставок для добывающих и экспортирующих природные ресурсы компаний на период их модернизации под новые экологические стандарты, а также внедрены налоговые льготы для операторов зеленой энергетики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления». Ст. 24.5.
2. Федеральный закон от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ. Налоговый кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации от 1998 г., № 31. Ст. 3824.
3. Указ Президента РФ от 19.04.2017 г. № 176 «Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года».
4. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
5. Ланьшина Т. А., Барина В. А., Логинова А. Д., Лавровский Е. П., Понедельник И. В. (2019). Опыт локализации и внедрения Целей устойчивого развития в странах — лидерах в данной сфере // Вестник международных организаций. № 1 (14). С. 207–224.

Kolesnikov Y. A.,

*Director of the Center for Scientific Research
«Instrumental, Mathematical and Intellectual Means in Economics»,
Head of chair of Financial Law of the Southern Federal University,
Doctor of Law, Associate Professor,
Rostov-on-Don, Russia*

ON THE ROLE AND FORMS OF TAX INCENTIVES IN ENSURING ENVIRONMENTAL SAFETY OF RUSSIA

Over the past 20 years of the development of modern society, the issue of nature conservation and environmental safety has become one of the most important on the daily international agenda.

Considering that the Russian Federation occupies 12% of the land and has 20% of the area of all forests on our planet, even in conditions of international turbulence and confrontation with Western partners, the issue of ecology and the implementation of ESG transformation standards remains relevant and is a point of contact for diplomacy of all countries.

Thus, during 2019–2022, special attention was paid to this issue in Russia and roadmaps for further development were adopted. Confirmation of the importance of solving this problem was the adoption in 2021 of the National Security Strategy of the Russian Federation, which emphasizes that the environmental safety of the Russian Federation is an integral part of national security [4].

Key words: ESG; environmental safety; tax incentives; environmental tax; tax benefit.

